

этого слова, средством не только формирования общественного мнения, но и ведения концептуальных войн. Например, дают строго дозированную информацию. Опасность здесь состоит в том, что дозирование информации осуществляется нередко с позиций социальных сил, которые не заинтересованы в поступательном развитии общества и формировании единого исторического пространства.

Таковы некоторые аспекты влияния формирования информационного общества на развитие единого информационного пространства.

БУДУЩЕЕ РОССИИ: ЕЩЕ ОДНА ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОХА

В. Н. Шилов

... Всякое дерево, не приносящее доброго
плода, срубают и бросают в огонь.

От Матфея. Гл. 3, 10

В многочисленных определениях культуры проглядывает некий инвариант: культура есть способ адаптации и развития человеческих популяций. Это их своеобразный Ответ на Вызов обстоятельств. В рамках культуры вырабатывается и оправдание, освящение ее самой: она наделяется неким высшим смыслом, как и приобретают некое высокое назначение, призвание человеческая популяция и отдельные индивиды, носители этой культуры.

Если модернизм еще содержал в себе иллюзию, что имеются некие единственные истина, добро и красота и нужно только открыть их и, сообразуясь с ними, устроить жизнь, то постмодернизм, являющийся духовной квинтэссенцией нашего времени, выступил под знаменем тотального плюрализма, видя в человеческой жизни игру, правила которой весьма условны. Соглашаясь с условностью граней между добром и злом, прекрасным и безобразным, но не впадая при этом в абсолютный релятивизм, отдавая хотя бы предпочтение жизни перед смертью, а удовольствию перед страданием, можно отметить разную степень «удачности» культурно-цивилизационных игр, разную степень адекватности их Ответа на Вызов обстоятельств. Высший критерий адекватности культуры как социального лежит в биологическом. Если культура способствует выживанию человеческой популяции, ее размножению, здоровью индивидов, ее составляющих, то она успешно справляется со своей функцией. Обычно однако культура ищет свое оправдание не «внизу», в своем собственном биологическом субстрате, а «вверху» на «небесах», где видится пристанище неких высших сил.

Таким образом, культуры можно подразделить на «удачные» и «неудачные» (адекватные и неадекватные). Адекватные культуры – это культуры, способствующие сохранению и росту биологического субстрата, неадекватные – оказавшиеся неспособными его сберечь. Неудачна, неадекватна и та культура, которая не сберегла самую себя, в то время как ее биологический субстрат сохранился и даже приумножился, став субстратом другой, более конкурентоспособной культуры. Любая культура не может быть вечно адекватной. Меняются обстоятельства, и цивилизация, порожденная той или иной культурой, гибнет, не вынеся давления новых обстоятельств. Бывает и так, что сам рост человеческой популяции, вызванный определенной культурой, становится тем обстоятельством, которое оказывается губительным для человеческой популяции: исчерпываются ресурсы для ее существования.

Подобное случилось в раннем неолите в эпоху культуры охоты и собирательства. И лишь переход к культуре земледелия и скотоводства позволил преодолеть кризис: возросшие ресурсы обеспечили условия жизни для увеличившейся популяции и, более того, создали перспективу для ее дальнейшего роста.

Однако биологический субстрат культуры – человеческая популяция – лишь часть живой природы. С этим согласны все. Разными лишь являются ответы на вопрос, какая часть. Или это часть, равная всем другим частям, или же это ее «высший цвет», ее главное достижение, смысл ее бытия. Идеология антропоцентризма, особо популярная в последние столетия, воодушевляла человеческую экспансию в природу, преобразование последней. Достаточно долго природа выдерживала этот натиск ее наиболее активного элемента. Но в настоящее время антропогенное воздействие уже вышло за границы адаптивных возможностей природы, точнее, ее биосферы. Впереди, в случае нарастания этого воздействия, гибель биосферы. В масштабах биосферы человечество представляет собой быстро растущую «дурную траву». Но нет какой-либо «космическо-божественной» руки, которая бы выдернула этот «сорняк» из «огорода», имя которому планета Земля.

Сегодняшняя культура, как способ существования современной человеческой популяции, антиприродна. Но, разрушая природу, она уничтожает и среду обитания своего биологического субстрата. Существуют многочисленные подсчеты того, на сколько десятилетий человечеству хватит природных ископаемых, чистой воды, сколько лет озоновый слой атмосферы будет сберегать от губительного воздействия солнечных лучей и т.п.

Страны, в большей мере овладевшие современной агрессивной по отношению к природе культурой, являются наибольшими загрязнителями природной среды, хотя это сравнительно малонаселенные страны. Но к организации производства и быта по стандартам развитых стран подбираются и демографические гиганты – Китай, Индия, а также и другие. Многие видят в этой тенденции угрозу экологической катастрофы. Кое-кто такой исход считает неизбежным: ведутся подсчеты того, насколько сократится в этих условиях человеческая популяция, анализируются формы ее дальнейшего существования.

Имеются однако и предложения по поводу того, как переломить имеющуюся тенденцию. Во-первых, так называемая концепция «золотого миллиарда», где предлагается с целью избежания повышения антропогенной нагрузки дать возможность для потребления по высоким стандартам только одному из почти шести миллиардов населения планеты. Предполагается, что к нему могут быть отнесены прежде всего страны Запада. Участь других стран – или консервация невысокого уровня потребления, или же его повышение при адекватном снижении численности населения, что даст возможность не превысить уже имеющееся антропогенное давление на окружающую среду. Во-вторых, серьезные надежды связываются с разработкой и внедрением новых ресурсосберегающих технологий, которые при сохранении и даже росте объемов потребления позволят существенно понизить отрицательное воздействие человеческой популяции на среду ее обитания. В-третьих, звучит требование изменить вектор развития человеческой цивилизации, перейти к новому типу культуры, когда акценты будут перенесены с потребления на духовное и физическое самосовершенствование человека. Чаще всего эти и другие подобные предложения звучат в комплексе, то есть говорится о необходимости одновременного осуществления активных демографической, технологической и социокультурной политик. Но можно ли говорить о реальном успехе этих политик на сегодняшний день?

Демографическая политика. Для стран первого мира, как и для стран второго (сюда можно отнести страны среднего уровня развития вроде России, Украины, Польши и др.), задача сокращения населения не является актуальной. Наоборот, говорится об угрозе депопуляции, с которой надо бороться. Большинство стран третьего мира несет на себе тяжелый демографический груз и стремится ограничить прирост населения. Здесь есть

определенные результаты, но все же рост населения намного превышает намечаемые ограничения, поэтому на историческую перспективу можно говорить только о значительном росте населения в странах третьего мира, а отсюда и мира в целом, так как в этих странах сконцентрирована большая часть населения Земли.

Идея, что переход к новым технологиям может решить проблемы, порожденные предыдущими и ныне существующими ресурсоемкими и загрязняющими окружающую среду технологиями, вполне правомерна. Но динамика роста антропогенной нагрузки явно опережает и будет опережать в обозримом будущем динамику появления и повсеместного распространения новых технологий. Если в ряде стран Запада эти динамики удастся сблизить, то во втором и третьих мирах внедрение новых технологий явно отстает от роста антропогенной нагрузки. Мысль о порочности либеральной пермиссивно-потребительской культуры высказывается не только маргиналами левого толка. Об этом серьезно говорят и такие адепты Запада, как З. Бжезинский. Под этим лозунгом выступают все «зеленые», он в качестве одного из главных входит в программные документы мировой социал-демократии. Говорится о необходимости революции более кардинальной, нежели коммунистическая. Если последняя продолжала либеральную тенденцию свободного безграничного потребления (предполагалось, что при коммунизме более полными станут источники общественного богатства и к ним получат доступ не только избранные, но и все члены общества), то сейчас ставится задача ограничения потребления, переосмысления структуры потребностей, выработки нового мироощущения и новой смысловой стратегии. Неверной была одна из предпосылок коммунизма – идея неисчерпаемости природных богатств. Акцент должен делаться на другом, более перспективном постулате коммунистической идеологии – на самосовершенствовании человека, его внутреннем духовном богатстве, на созидательном творчестве как главной человеческой потребности. Говоря словами Э. Фромма, не иметь, а быть – вот что должно быть начертано на знаменах новых революционеров.

Возможность свершения подобной революции у многих вызывает сомнения, ибо для этого, по их мнению, требуется энергия, сходная с энергией, порождаемой религиозным фанатизмом, когда человек, осознав греховность своей жизни в роскоши и богатстве, раздав свое имущество, уходил в общину единоверцев, где его ждали труд, пост и молитва. Нечто подобное уже есть в виде попыток создать альтернативные коммуны. Но к ним относится ничтожное меньшинство населения. Наоборот, высокие стандарты потребления становятся жизненной целью все большего количества людей. Культ потребления становится воистину мировой религией, и пока что попытки противостоять ему выглядят жалким сектантством.

Пока нет оснований для надежд, что негативные тенденции во взаимоотношениях человечества с его природной средой сменятся на позитивные. Природная среда в обозримой перспективе будет продолжать разрушаться, делая будущее человеческой популяции все более сомнительным.

Таков общемировой фон, на котором разворачиваются события в постсоветских странах.

Ситуация, складывающаяся на постсоветском пространстве, поражает своим нарастающим драматизмом. Обратимся к наиболее крупной постсоветской стране – России, от динамики событий в которой зависит судьба всего постсоветского мира. Если использовать высший критерий социально-культурного – биологический, то надо отметить вырождение человеческой популяции на российских просторах: численность населения сокращается, растет смертность, падает рождаемость, увеличивается доля старших возрастов, резко ухудшается здоровье людей, усиливается действие таких факторов деградации, как алкоголизм и наркомания. На Востоке расширяется проникновение на территорию страны иной человеческой популяции: имеется в виду проникновение на российский Дальний Восток граждан Китая, страдающего от перенаселения. Еще не началось, но вполне возможно в ближайшем будущем демографическое давление и с юга, со среднеазиатского региона.

Казалось бы, отсутствует угроза с Запада: нет ни демографического давления, ни реальной военной угрозы. Но Запад затеял такую игру с Россией, когда она сама отдаст все лучшее, что имеет: природные богатства и наиболее работоспособную часть человеческого потенциала в виде «утечки мозгов» и бегства «золотых рук». Открытость России Западу сделала российскую экономику и российских людей беззащитными перед лицом жестких западных стандартов: они в целом оказались неконкурентоспособными на мировом рынке. Модернизация России в том виде, в каком она идет сейчас, носит анклавный характер: западных стандартов в производстве и быту достигает только незначительная часть населения, в целом же преобладает деградация (подробнее об этом см.: Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе (Социс. – 1998. – № 6. – С. 3-12)

По отношению к происходящему возможны разного рода оценки. Первая. Культура Запада (западная технология, западная демократия, западный менталитет) является более сильной, жизнеспособной, поэтому процесс вытеснения ею культуры российско-советской нужно расценивать как прогресс. Разумеется, за этот прогресс нужно будет заплатить: не все постсоветские люди смогут овладеть в полной мере этой культурой, стать ее носителями. Их историческая задача – как можно тише и незаметнее уйти со сцены жизни. Иными словами, российское и в целом постсоветское пространство должно стать ареалом западной цивилизации.

Вторая. Территория должна принадлежать той популяции, которая в ней больше нуждается. Поэтому вытеснение российской популяции с занимаемой ею территории другой, более многочисленной и сильной популяцией (народом) есть нечто закономерное, продолжение некоей тысячелетней традиции.

Третья. Экспансия западной культуры в постсоветское пространство представляет пермиссивно-потребительской цивилизации новые ресурсы, продляет ее существование, но в целом этот процесс тупиковый – в этом случае разрушение природы планеты и вырождение человечества неизбежны.

Четвертая. Предоставление динамично растущим народам для заселения и освоения относительно свободных территорий не снижает в целом антропогенную нагрузку на природу, более того, это создает условия для дополнительного роста популяций и увеличения антропогенной нагрузки.

Пятая. Интересы российской популяции самоценны и абсолютны. В ее интересах остановить экспансию западной культуры и демографическое давление с Востока и Юга.

Шестая, являющаяся итогом трех последних оценок. То, что происходит сейчас на российском пространстве, противоречит перспективным интересам выживания как человеческой популяции в целом, так и ее части – российского народа.

Эти и другие существующие и возможные оценки отражают различные интересы, свидетельствуют о разном уровне информированности различных групп людей. Эти оценки учитываются при создании различного рода политических программ, стратегий внутри- и внешнеполитической деятельности. Но это всего лишь оценки сложившейся ситуации. Глобальным общим способом ее преодоления было бы создание новой культуры непотребительского характера. К этой мысли в настоящее время склоняется большинство исследователей. Сможет ли Россия стать ареалом возникновения этой новой культуры?

Смена культурного кода России видится как нечто крайне желательное. Стремление же сохранить самобытность в традиционно-православном или фундаменталистско-социалистическом вариантах обречено на неудачу, так как в этом случае лишь усилятся ныне господствующая тенденция экспансии западно-либеральной культуры и деградация российской популяции. Требуется культура со значительной степенью жесткости и требовательности к человеку, чего не может дать ни жалостливое к падшим и убогим православие, ни снисходительный к социальным аутсайдерам социалистический гуманизм.

У России имеется шанс избрать модель не догоняющего развития по типу вестернизации, разрушительное влияние которой на Россию очевидно, а развития опережающего – движение непосредственно в постиндустриальное общество. При этом есть возможность создания новой культуры человекообразующего, природосохраняющего типа. Здесь существенным образом меняются структура человеческих потребностей и социальные приоритеты. Главные усилия общества должны быть, прежде всего, направлены на формирование у населения здорового образа жизни. Здоровый образ жизни предполагает в качестве своей основы благоприятную природную среду. Вторым по значению приоритетом должна стать сфера образования и науки, это необходимо для повышения качества личностного элемента производительных сил, совершенствования технологий, обеспечения высоких стандартов межличностного общения.

Несомненно, новая культура не должна сводиться к примитивному аскетизму. Речь идет лишь о том, чтобы потребление стало средством физического и духовного развития человека, утратило свой деформирующий, разрушающий человека характер. Именно высокая степень физической и духовной развитости человеческой популяции на российском пространстве может обеспечить ей высокую конкурентоспособность во взаимодействии с другими популяциями (народами).

Российскому обществу будет проще, чем странам Запада, отказаться от высокого уровня потребления, ибо оно в большей своей части не жило на уровне потребительских стандартов Запада. Наоборот, постоянным спутником его жизни было недопотребление.

Наличие еще больших природных ресурсов дает российскому народу достаточный резерв времени для перевода вектора своего развития в направлении природосохранения. В этом плане он выгодно отличается от демографически избыточных популяций Востока и Юга и близких к исчерпанию своих природных запасов Запада.

Таким образом, в России соединились наиболее удачно, чем где бы то ни было, предпосылки для создания новой, находящейся в гармонии с природой цивилизации: необходимость выживания популяции, необходимость смена культурного кода, сравнительно низкие потребительские стандарты, громадные природные ресурсы, позволяющие проводить независимую политику, дающие резерв времени на перестройку общества.

Разумеется, переориентация развития российского общества в направлении непотребительской цивилизации видится как крайне трудная задача. «Верхи», элита общества в значительной мере вестернизированы и видят в качестве социального идеала либерально-потребительское общество. Они не выполнили своей роли «творческого меньшинства» (А. Тойнби), которое должно формулировать Ответ на Вызов времени. Именно их слепое и далеко не бескорыстное следование западным стандартам модернизации общества поставило Россию в сложное положение. Эгоизм элит выражается в их безудержном стремлении к высоким потребительским стандартам на фоне катастрофического обнищания основной массы населения. «Низы» в сложившейся ситуации заметно деградируют как физически, так и духовно – падает трудовая мораль, примитивизируются эстетические запросы. Значительная часть населения готова повторить требования римского плебса: «Хлеба и зрелищ».

Может показаться, что тенденция прогрессирующей деградации российского общества и формирования из него сателлита западного мира является необратимой. Однако в силу нарастания кризисных явлений нужно ожидать вхождения российского общества в новую полосу нестабильности, где неизбежно его прохождение через ряд точек бифуркации, когда сравнительно легко можно будет изменить ход событий при наличии достаточно активных политических сил.

В этом плане заслуживают внимания народно-патриотические силы России, ядром которых является КПРФ, идеология которой носит непотребительский характер.

Несомненно, основная социальная база народно-патриотических сил состоит из социальных аутсайдеров, которые весьма далеки от проекта непотребительской цивилизации: они в большей мере озабочены проблемой выживания и сохранения минимального уровня потребления. Однако именно они готовы к социальной аскезе на основе этого минимального уровня потребления, к аскезе, оправданием которой будет создание новой культуры.

Социально сильные индивиды, в большей мере настроенные потребительски-индивидуалистично, как и вестернизированная элита, предстанут скорее противниками, нежели сторонниками нового типа культуры. Но общество должно использовать их энергию и желание потреблять больше. Это предполагает сохранение иерархии в потреблении: большая социальная результативность вознаграждается и большим уровнем потребления, который в определенной мере будет и обозначать повышенный статус индивида, а отсюда и более высокий его престиж.

Переход общества к мотивам самосовершенствования как ведущим мотивам в деятельности индивидов видится как процесс, требующий значительного времени. Но для того, чтобы этот процесс был хотя бы начат, требуется определенная «критическая масса» своеобразных пассионариев, ядро грядущего нового этноса как носителя новой культуры. Исследователи пытаются выделить эти субэтносы как предвестники нового этноса, готовые к непотребительскому образу жизни, к трудовой аскезе – казачество, рабочих ВПК, население отдельных регионов и др.

Без определенной пассионарной энергии никакой политической локомотив не сдвинет общественный состав с места. Тем не менее, мобилизующее влияние политической системы видится как решающее условие. Идеологи либерализации российского общества также ставили задачу его мобилизации. Путем снятия ограничений, преодоления государственного патернализма предполагалось пробудить спящую энергию населения, заставить его «вертеться». Эта мобилизация под давлением обстоятельств, негативная мобилизация, удалась лишь отчасти: действительно, многие члены общества повысили свою активность и добились значительных личностных результатов, но в целом масса человеческой энергии, вовлеченной в социальный процесс, резко уменьшилась (безработица, физическая, нравственная деградация человеческого потенциала и т.п.). Можно даже сказать более определенно: мобилизация, основанная на личностных мотивах, либерально-индивидуалистическая мобилизация, не удалась.

Мобилизация на создание новой цивилизации – это мобилизация на выполнение неких надличностных задач. Это коллективистско-героическая мобилизация. Ее существенными чертами должны быть усиление роли государства во всех областях социальной жизни, особенно в экономике, доминирование в духовной сфере мотивов патриотизма, служения общему делу, самоотверженности, трудового порыва, более требовательное и даже жесткое отношение к человеку в правовой сфере и др.

Повышение роли государства не означает подавления рыночных отношений. Конкуренция – это здоровый инстинкт экономики, побуждающий к самосовершенствованию. Задача государства лишь придать нужную направленность этой конкуренции и дополнить ее там, где ее влияние недостаточно или просто невозможно.

Мобилизационная стратегия развития общества в полной мере сочетается со здоровым гражданским обществом. Импульсы к модернизации, созданию цивилизации нового типа должны исходить не только от государства, но и самоорганизующегося населения.

Ориентация на создание культуры нового типа потребует существенной корректировки и внешней политики. В области экономики неизбежно определенное дистанцирование от Запада. Это важно не только для создания условий выживания отечественной экономики, в целом неконкурентоспособной по отношению к экономике

первого мира, но и в силу того, что создание непотребительского общества предполагает отличную от обществ потребительского типа пропорцию цен. Но, разумеется, экономические контакты с Западом необходимы и как средство получения новых технологий, и для создания управляемой государством конкуренции отечественного производства с западным, конкуренции развивающей, но не разрушающей. Дистанцирование от Запада будет неизбежным и в сфере политики и права. Дистанцирование как отказ от слепого копирования западной политической и правовой системы. Высокие стандарты либеральной демократии парадоксальным образом обернулись на всем постсоветском пространстве разрушительной силой. Общество оказалось неготовым к ним. Политическое руководство России должно иметь смелость заявить о том, что Россия в настоящее время не в состоянии в полной мере соответствовать политическим и правовым ценностям и нормам Запада.

Запад должен быть благодарен России, если она в очередной раз возьмет на себя роль первопроходца. Предыдущий коммунистический эксперимент при, казалось, его полном крахе был далеко не бесполезным. Существенным образом обогатился общечеловеческий арсенал средств обуздания социальной стихии, на практике была уточнена грань между возможным и невозможным в социальном реформировании. Разумеется, итог в целом пессимистичный: организация общественной жизни как вечного праздника труда не состоялась, человек еще раз проявил себя больше алчным эгоистом, нежели стремящимся к самосовершенствованию альтруистом. Но отрицательный результат есть тоже результат. И именно Россия взяла на себя большую часть издержек этого социального эксперимента, имеющего планетарное значение.

С другой стороны, Запад должен с пониманием и сочувствием отнестись к попыткам больной страны найти свой путь к выздоровлению, ибо его рецепты оказались непригодными для России. Помочь России, как показал опыт последнего десятилетия, Запад мало чем сможет. Его задача – не мешать, даже если он и не верит, что Россия сможет указать человечеству путь к выживанию в третьем тысячелетии.

Проект мобилизации общества на создание непотребительского типа культуры был бы очередным «идеологическим фаланстером», если бы он не имел шансов стать делом правящей элиты. Российская правящая элита находится сейчас в сложном положении. Значительно улучшив за годы либерализации условия своего существования, она не выполнила свою роль по отношению к обществу – не обеспечила жизненное благополучие населения. В какой-то мере можно посочувствовать элите: не тот народ ей достался, трудно тащить его в демократическое и рыночное завтра, масса у него пороков – лень, склонность к пьянству, низкая профессиональная и политическая культура и т.п. Но общее правило таково: элита для народа, а не народ для элиты. Несомненно, или должна произойти ротация элит, или правящая элита должна стать другой, идейно переродившись. Последнее вполне возможно. Правящая элита в поисках спасения самой себя как элиты ищет и пути спасения страны. Все чаще из ее рядов раздаются призывы к созданию новой идеологии. Само давление обстоятельств вынуждает к принятию мер, не укладывающихся в либеральную идеологическую схему. Для обоснования этих мер нынешней правящей элите нужна новая идеология, как новая система оценок и стандартов социальной жизни. Разумеется, идейное перерождение представителей правящей элиты не исключает и обновления ее персонального состава. Вопрос в другом: сможет ли идеология непотребительской культуры стать действенным социально организующим инструментом, стать той новой идеологией, в которой нуждается Россия?

Необходимо согласиться с мыслью, что идеология не может быть красивой фантазией. Она будет воспринята обществом в качестве мобилизующей силы, если будет соответствовать исторической ситуации и субъекту социального действия (см.: Бутенко А.П., Кочеткова Л.Н. Идеология в России: проблемы и перспективы // Социально-политический

журнал. – 1998. – № 4. – С. 246). Нынешняя ситуация требует как раз самоограничения в потреблении для возрождения производственной и социальной инфраструктур, для совершенствования производительных сил и прежде всего их главного элемента – человека. Ждет мобилизующего общего дела и население страны, пребывающее после обвала осени 1998 года в состоянии полной безнадежности.

Но кроме оправдания вынужденной реакции на давление обстоятельств идеология нужна и как источник вдохновляющей перспективы и надежды. Интересна в этом плане мысль А.С. Панарина: «...Нет никакого сомнения, что в обозримом будущем Россия не сможет догнать наиболее развитые страны и потому наше потребительское сознание обречено оставаться «несчастливым сознанием» – смесью неудовлетворенности, зависти и комплекса неполноценности. В таких условиях ничто, кажется, не способно вернуть обществу утраченное самоуважение и достоинство. Однако история знает и «нетривиальные решения», когда общественные ожидания и самооценки резко переводятся в другой план. Одно дело нищета, совсем другое – аскеза, выступающая как добровольное самоограничение во имя высших целей» (Панарин А.С. *Философия политики*. – М., 1996. – С.131).

Заслуживает внимания высказывание о том, что несчастен народ, нуждающийся в героях. Герои требуются в чрезвычайных обстоятельствах как проявление крайнего напряжения сил в преодолении сверхнормативных трудностей. Героизм – это индикатор ненормальности в общественном развитии. Но на ближайшие годы придется отказаться от мысли о превращении России в «нормальную европейскую страну». Уже в который раз не отдельным избранным личностям, а всему российскому народу предстоит жизнь народа-героя, эпоха чрезвычайных усилий и самопреодоления. Это можно расценить как двойное несчастье. Но есть и утешительное оправдание этого будущего: пройдя через уготованные ему испытания, российский народ станет другим народом, обретшим перспективу сохранить себя как особый народ в третьем тысячелетии.

СИСТЕМНОЕ ЯДРО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Н.В. Поддубный

Интеграция современного научного знания, установление междисциплинарных связей происходят как на основе уже устоявшихся общих понятий, так и общеупотребляемых, но не имеющих еще своего четкого научного статуса. К последним и относится понятие «ядро системы». В данной статье сделана попытка конкретизации значения этого понятия, установления его онтологического статуса и гносеологического значения.

Это понятие отражает структурную и функциональную особенности определенной части самоорганизующейся системы (СС), как правило, центральной части системы. Ядро имеют самые различные СС – элементарная частица, атом, молекула, живая клетка, организм в целом, плоды растений, общество, наука, Биосфера, Галактика, Вселенная. Можно сказать, что ядро – обязательный атрибут всякой СС. «Образование зародышевой формы целостности выступает как процесс собирания элементов вокруг некоторого объединяющего центра или пункта их взаимного опосредования (разрядка – Н.П.)», – пишет Е.Я. Режабек (Режабек Е.Я.

Капитализм: проблема самоорганизации. – Ростов, 1993. – С.72). Этим посредником и является ядро системы. Следовательно, опосредование является смыслом образования ядра СС.